

Новая доктрина процедуры работы с личностными и вещественными источниками доказательств в антикриминальном судопроизводстве (приглашение к дискуссии)

Викладено сутність, послідовність та інші закономірності роботи з особистісними і речовими джерелами антикримінальних відомостей. Розглянуто класифікацію практичних дій в антикримінальному судочинстві та низку інших концептуальних положень нової доктрини процедури роботи з особистісними і речовими джерелами доказів у даному судочинстві. В якості підсумку запропонована нова об'єднана редакція статей 84 і 93 КПК України.

Ключові слова: встановлення особистісних джерел антикримінальних відомостей, збирання речових джерел антикримінальних відомостей, нейтральний вирок

Изложена сущность, последовательность и иные закономерности работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений. Рассмотрена классификация практических действий в антикриминальном судопроизводстве и ряд иных концептуальных положений новой доктрины процедуры работы с личностными и вещественными источниками доказательств в этом судопроизводстве. В качестве итога предложена новая объединенная редакция статей 84 и 93 УПК Украины.

Ключевые слова: установление личностных источников антикриминальных сведений, собирание вещественных источников антикриминальных сведений, нейтральный приговор.

Outline the sequence and different patterns of the work with the personal and the real sources of the anticriminal information. The classification of the practical actions in the anticriminal proceedings and a number of other provisions of the new doctrine of conceptual procedures for handling the personal and the real sources of the evidence in such proceedings. As an outcome of proposed the new combined edition of the articles 84 and 93 of the Criminal Procedure Code of Ukraine.

Key words: setting the personal sources of the anticriminal information, gathering the material sources of the anticriminal information, the neutral sentence.

Постановка проблеми.

Последовательность работы с личностными и вещественными источниками доказательств в антикриминальном судопроизводстве в доктринальном, терминологическом и законодательном аспекте строится на давно устаревших позициях с использованием алогичного словосочетания «собирание доказательств», что, к примеру, сохранено даже в базовой ст. 93 «Собирание доказательств» УПК Украины и, естественно, пронизывает этот кодекс и соответствующую науку, а также образовательную и антиделиктную практику. Фактически же собираются не доказательства, а их вещественные источники, личностные

источники устанавливаются. В последствии же от личностных источников и посредством исследования трассосубстанций как одной разновидности вещественных источников и/или путем изучения документов как второй разновидности этих источников уже получают собственно сведения, которые могут стать доказательствами лишь при наличии неразрывной совокупности четырех основных юридических свойств - значимости, законности, допустимости и доброкачественности. Статья 93 УПК Украины алогично признает субъектами получения доказательств фактически всех участников антикриминального судопроизводства, в т.ч. и защитника и даже

невменяемое лицо, совершившее общественно опасное деяние, что нарушает принцип профессиональности антикриминального судопроизводства. Данной базисной для процедуры получения доказательств статье кодекса присуще и много других недостатков и противоречий, которых в одной из диссертаций и других работах исследовано около 25 [1, с. 61-67; 2, с. 27 и др.].

Анализ последних исследований и публикаций. В то же время уже в кандидатской диссертации А. А. Кириченко акцентировал внимание на том, что собираются именно микрообъекты как вещественные источники доказательств [1, с. 83]. В первом и втором варианте докторской диссертации А. А. Кириченко и в многочисленных его последующих работах [4, с. 205-227; 5, с.211-235; 6, с. 195, 304-367; 7, с.46] данная последовательность была существенно детализирована и, в конечном итоге, превратилась в целенаправленное исследование последовательности работы с личностными и вещественными источниками доказательств вообще. Итоговым исследованием этих проблем оказалась кандидатская диссертация автора по проблемам сущности, последовательности и иных закономерностей работы с личностными и вещественными источниками доказательств в антикриминальном судопроизводстве [8, с. 76-189], что существенно дополнили диссертационные разработки А. С. Тунтулы по уточнению субъектов и профессиональности получения доказательств [2, с. 176], сущности и разграничению криминалистической и ординативной деятельности [2, с. 176-177], классификации практических действий в антикриминальном судопроизводстве [2, с. 176-177], исчерпывающего перечня де-факто процессуальных действий [2, с. 177-179] и др. Отдельные новые доктрины и концепции работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений изложены в контексте иных новых доктрин и концепций, разработанных научной школой юриспруденции профессора Аланкира [9-13 и др.].

Нерешенные ранее проблемы. В то же время целостное изложение в специализированных научных изданиях новой доктрины работы с личностными и

вещественными источниками доказательств в антикриминальном судопроизводстве не осуществлялось, что не могло не сказаться на эффективности и широте доктринальной апробации этих положений и возможности их использования в образовательной, правотворческой и в антиделиктивной деятельности.

Цель. В силу этого возникает необходимость в плане организации корректной широкой дискуссии представить целостное и достаточно полное изложение новой доктрины работы с личностными и вещественными источниками доказательств в антикриминальном судопроизводстве.

Изложение основного материала. Новая доктрина работы с личностными и вещественными источниками доказательств в антикриминальном судопроизводстве состоит из нескольких частных доктрин и концепций, сущность которых более правильно раскрыть на основе одной из последних усовершенствованных автором их вариаций в такой последовательности.

Необходимость введения в научный язык юриспруденции словосочетаний «Антикриминальная отрасль права Украины», «Антикриминальный кодекс Украины», «Антикриминальное судопроизводство Украины», «Кодекс антикриминального судопроизводства Украины», «антикриминальные сведения» и пр., по вполне обоснованному мнению А. А. Кириченко, обосновываются тем, что в ч. 1 ст. 7 «Организация милиции и ее подчиненность» Закона Украины «О милиции» первыми в перечне подразделений милиции указаны подразделения криминальной милиции, что в сопоставлении с аналогичными по строению терминами «криминальная группировка», «криминальное государство» и др. более правильно уточнить как «подразделения антикриминальной милиции». Реализация данной концепции возможна в контексте разрешения ряда иных проблем: субъектов получения доказательств, равной ответственности преследуемого, свидетеля и потерпевшего за отказ от дачи показаний, за дачу заведомо ложных показаний и пр., разграничения и раздельной кодификации гласных и негласных практических действий,

введения процессуального статуса причастного и нейтрального приговора, усиления прокурорского контроля за законностью судопроизводства и правоприменения вообще и др., что в конечном итоге должно существующее, по сути, криминальное судопроизводство превратить в антикриминальное [12, с. 11].

Необходимость появления словосочетаний «Ордистика», «Кодекс ордистического судопроизводства Украины», «ордист», «ордистическая деятельность», «ордистические сведения» и др. Этот же автор обосновывает уточнением традиционного словосочетания «оперативно-розыскная деятельность», которое является семантически противоречивым. Оперативной (безотлагательной), поисковой, розыскной, иной антиделиктной должна быть деятельность любого антиделиктного органа, а не лишь данная. Сущность же оперативно-розыскной деятельности заключается не столько в том, что она также является в указанном значении безотлагательной и поисково-розыскной, сколько в том, что эта деятельность имеет негласный порядок проведения. Отсюда, целесообразно «Теорию ОРД» переименовать более обоснованными терминами, происходящие от традиционной аббревиатуры «ОРД» и окончания «-истика» [12, с. 6-7], аналогично тому, как в свое время Ганс Гросс создал термин «криминалистика» [14, с. VIII, XI].

Сущность и разграничение криминалистической (процессуальной, парапроцессуальной) и ордистической деятельности, по одной из последних концепций А. С. Тунтулы, раскрывается через систему соответственно гласных и негласных действий, мероприятий или приемов, а именно:

1. Поисковых, т.е. по установлению среди людей и материальных объектов соответственно личностных и вещественных источников антиделиктных сведений.

2. Розыскных, т.е. по установлению местонахождения известных личностных или вещественных источников.

3. Получающих, т.е. по получению антиделиктных сведений от личностных источников или посредством исследования

трассосубстанций либо изучения документов, в т. ч.:

3.1. Разведывательных, т.е. по получению скрываемых заинтересованными лицами такого рода сведений.

3.2. Контрразведывательных, т.е. по созданию препятствий к получению сведений категории «тайна следствия».

4. Соблюдающих, т.е. соблюдение процессуальной процедуры судопроизводства (к примеру, начала антикриминального судопроизводства, досудебного следствия, судебного рассмотрения и пересмотра антикриминального дела и основ исполнения следственных и судебных решений), а также подзаконной процедуры (изложенной в ведомственных антиделиктных приказах, инструкциях, положениях и др.; либо в законах, положения которых не отражены в Кодексе антикриминального судопроизводства Украины, что может обеспечить получение не доказательств, а лишь ориентирующих или ордистических сведений).

5. Обеспечивающих, т.е. версирование, планирование, организация, материально-техническое, иное обеспечение.

6. Оценивающих, т.е. по оценке антиделиктных сведений в процессе принятия решения в контексте преодоления конкретного правонарушения.

7. Использующих, т.е. по использованию антиделиктных сведений в антиделиктном доказывании или ином процессе преодоления конкретного правонарушения.

8. Документирующих, т.е. по фиксации указанных действий, мероприятий или приемов в соответствующих документах в целях доведения до сведения субъектов антиделиктного судопроизводства сущности и порядка получения антиделиктных сведений, их оценки и использования в антиделиктном доказывании или в ином процессе противодействия конкретному правонарушению [12, с. 7-8].

Стадийность криминалистического и ордистического преодоления макроправонарушений Ю. Д. Ткач в развитие позиции А. А. Кириченко предлагает представить в таком виде:

1. Выявление макроправонарушений.
2. Пресечение макроправонарушений.

3. Раскрытие макроправонарушений.

4. Досудебное расследование макроправонарушений.

5. Судебное рассмотрение или пересмотр (апелляция, кассация, вновь открывшиеся обстоятельства; по концепции антиделиктных органов существующего особого производства по пересмотру дел в Верховном Суде Украины не должно быть) либо досудебное разрешение (следует предусмотреть наиболее очевидные случаи) антикриминального дела.

6. Исполнение окончательного судебного (обвинительного, оправдательного или нейтрального приговора, определения о применении паранаказаний или о прекращении антикриминального дела) и досудебного (постановления) решения.

7. Проведение работы с освобожденным из мест лишения свободы лицом до истечения или погашения срока судимости.

8. Осуществление иных мероприятий по предупреждению макроправонарушений [12, с. 8-9].

Необоснованность использование словосочетания «расследование уголовного дела» А. С. Тунтула в развитие позиции А. А. Кириченко обосновывается следующим образом. Данное словосочетание применяется в ч. 4 ст. 46, ч. 1 ст. 52-5, п. 2-1 ч. 1 ст. 54 и др. УПК Украины 1960 г., в решениях Конституционного Суда Украины и в многочисленных учебных изданиях, которые подготовили Ю. П. Аленин, Д. Н. Балашов, А. В. Баулин, В. И. Гончаренко, И. В. Гора, Г. И. Грамович, Ю. М. Грошевой, Е. Г. Коваленко, Т. С. Кобцова, В. Я. Колдин, А. И. Костров, О. П. Кучинская, Г. М. Омеляненко, И. Д. Перлов, А. И. Рошин, С. М. Стахивский, М. С. Строгович и многие другие авторы, в т. ч. и высшие государственные руководители и руководители антиделиктных органов. В то же время антикриминальное дело как суммативный документ, т. е. документ, состоящий из совокупности иных документов, представляющих сущность и порядок получения доказательств, иного ведения досудебного и судебного следствия, иных практических действий антикриминального судопроизводства, нельзя расследовать, расследуется деяние, в том числе и тогда, когда будет расследоваться деяние по преступному ведению этого

судопроизводства. Собственно же антикриминальное дело лишь рассматривается или пересматривается. Одновременно с этим неправомерно говорить и о рассмотрении определенного деяния, которое уже как раз расследуется [12, с. 74-75].

В этой связи нельзя не обратить внимание и на достаточно обоснованную позицию А. С. Тунтулы по уточнению понятия «**деяние правонарушения**», которое фактически состоит из действия или бездействия по приготовлению к совершению правонарушения, его совершению и по сокрытию его антиделиктных следов. В п. 1 ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 190, ст. 194 и др. УПК Украины 1960 г. юридически некомпетентно используется термин «событие преступления», а ч. 1 ст. 25, п. 1 ч. 1 ст. 91, ч. 2 ст. 129, п. 1 ч. 1 ст. 284, ч. 1 ст. 297 и др. УПК Украины 2012 г. – термин «событие криминального правонарушения».

Событие как разновидность юридического факта в отличие от второй его разновидности – деяния, непосредственно не связано с волевой сферой физического лица. В то же время преступление, парапреступление, квазипреступление, квазипарапреступление, проступок, парапроступок, квазипроступок и квазипарапроступок всегда непосредственно связаны с этой сферой, в силу чего и возможно установление вины правонарушителя как базового основания для привлечения его к тому или иному виду юридической ответственности [12, с. 11-12].

Междисциплинарное (криминалистическое: процессуальное, парапроцессуальное) ордистическое) ступенчатое сущностное видовое деление практических действий в антикриминальном судопроизводстве, согласно новой доктрины А.С. Тунтулы, представляется таким образом:

1. Процессуальные действия:

1.1. **Де-факто процессуальные действия**, т.е. регламентированные Кодексом антикриминального судопроизводства Украины (Кодексом АКС Украины) действия, связанные с получением доказательств (по установлению личностных источников или собиранию вещественных источников и по получению от личностного источника и/либо посредством исследования трассосубстанции или изучения

документа): 1.1.1. Де-факто следственные действия. 1.1.2. Де-факто судебные действия. 1.1.3. Де-факто экспертные действия.

1.2. **Де-юре процессуальные действия**, задача которых заключается уже в соблюдении правовой процедуры начала антикриминального судопроизводства, ведения досудебного следствия, судебного рассмотрения и пересмотра антикриминального дела и основ исполнения следственных и судебных решений:

1.2.1. Де-юре следственные действия. 1.2.2. Де-юре судебные действия. 1.2.3. Де-юре экспертные действия. 1.2.4. Де-юре адвокатские действия. 1.2.5. Де-юре прокурорские действия.

2. **Внепроцессуальные действия (мероприятия):**

2.1. **Де-факто парaproцессуальные действия**, т.е. гласные внепроцессуальные действия, связанные с получением антикриминальных сведений, которые в силу отсутствия у них такого свойства, как законность, не могут приобрести статус доказательства, но используются в контексте принятия процессуального решения в качестве ориентирующих сведений (опрос, получение объяснения, прочесывание местности, засада и пр.): 2.1.1. Де-факто параследственные действия. 2.1.2. Де-факто парасудебные действия. 2.1.3. Де-факто параэкспертные действия. 2.1.4. Де-факто параадвокатские действия. 2.1.5. Де-факто парапрокурорские действия.

2.2. **Де-юре парaproцессуальные действия**, задача которых заключается в соблюдении подзаконной гласной процедуры преодоления макроправонарушений, которая регламентирована ведомственными приказами, положениями, инструкциями и пр., и даже законами, положения которых не отражены в Кодексе АКС Украины и в этом аспекте приравниваемых к подзаконным актам: 2.2.1. Де-юре параследственные действия. 2.2.2. Де-юре парасудебные действия. 2.2.3. Де-юре параэкспертные действия. 2.2.4. Де-юре параадвокатские действия. 2.2.5. Де-юре парапрокурорские действия.

2.3. **Негласные мероприятия:**

2.3.1. **Де-факто негласные мероприятия** (по установлению личностных источников или собиранию вещественных источников и по получению от личностного

источника и/либо посредством исследования трассосубстанции или изучения документа ординатических сведений).

2.3.2. **Де-юре негласные мероприятия** (по соблюдению негласной подзаконной процедуры преодоления макроправонарушений, а в перспективе – процедуры Кодекса ординатического судопроизводства Украины (КОС Украины), нарушение которой и получение порочных сведений являются общественно опасными и должны исключаться [12, с. 67-68]).

В целях более безболезненного приятия данной концепции, по мнению этого автора, возможно наименование де-факто практических действий и получающими процессуальными или парaproцессуальными действиями либо негласными мероприятиями, а де-юре практических действий – соблюдающими соответственно процессуальными или парaproцессуальными действиями либо негласными мероприятиями.

Сущность, последовательность и иные закономерности междисциплинарной (ординатической, криминалистической: процессуальной, парaproцессуальной) работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений, по одной из последних авторских концепций, состоит в следующем:

1. **Выяснение сущности, последовательности и иных закономерностей работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений.**

2. **Взаимосвязанное версирование** [выдвижение (построение), анализ, динамическое развитие и проверка версий], **планирование и организация** этой работы с указанными источниками.

3.1. **Установление личностного источника:**

3.1.1. Поиск (предположительное установление среди лиц, тех из них, которые могут стать личностным источником в контексте преодоления конкретного правонарушения).

3.1.2. Выявление:

3.1.2.1. Констатация аутентичности (установление наличия у предполагаемого личностного источника его трех базисных

свойств – антиделиктной значимости, вменяемости и сознательности лица).

3.1.2.2. Индивидуализация (установление анкетных данных личностного источника).

3.1.3. Розыск (установление места нахождения личностного источника с известными анкетными данными).

3.1.4. Встреча (любое практическое действие антиделиктолога или личностного источника, которое может обеспечить в процессе общения или негласного контакта с личностным источником получение от него антикриминальных сведений: добровольная явка личностного источника, его привод, негласный контроль средств связи личностного источника и др.).

3.2. Собираение вещественных источников:

3.2.1. Поиск (предположительное установление среди существующего разнообразия материальных объектов, тех из них, которые могут стать вещественным источником в контексте преодоления конкретного правонарушения).

3.2.2. Выявление:

3.2.2.1. Констатация аутентичности (установление признаков материального объекта, по которым можно сделать вывод о наличии субстанции или трассы, в последнем случае – какой именно трассы: отпечатка, диагностического отображения, ситуационного отображения).

3.2.2.2. Индивидуализация (установление тех признаков внешнего строения материального объекта, по которым его можно будет распознать среди иных материальных объектов, когда отсутствие достаточного количества такого рода признаков понуждает прибегнуть к искусственной индивидуализации объекта через его упаковку в присутствии понятых и других участников де-факто процессуального действия).

3.2.3. Розыск (установление места нахождения вещественного источника с известными индивидуальными признаками).

3.2.4. Принятие (фактический переход вещественного источника через выемку из владения физического или юридического лица к антиделиктологу).

3.2.5. Закрепление (применение таких физических и иных средств, которые должны

полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу или иное неконтролируемое и нежелательное изменение вещественного источника).

3.2.6. Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с вещественным источником, которые позволяют его перенести на любой иной носитель, в т. ч. в упаковку; о способе изъятия недвижимых и громоздких трассосубстанций).

3.2.7. Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют в присутствии понятых и других участников де-факто процессуального действия искусственно индивидуализировать трассосубстанцию, исключить неконтролируемое проникновение к ней иных лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое изменение трассосубстанции).

3.2.8. Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение трассосубстанции).

3.2.9. Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать трассосубстанцию из одного места в иное).

3.2.10. Истребование справок (истребование от юридических и не исключено и физических лиц любых справочных сведений, когда такого рода справка будет иметь статус документа) и/или получение от физических либо юридических лиц иных документов и трассосубстанций.

3.2.11. Получение образцов трассосубстанции для сравнительного исследования.

4. **Получение антикриминальных сведений о факте** (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств человека и его деяния или вещественного источника, либо события, в т. ч. явления) в целом либо об его отдельной стороне от личностного источника (непосредственным общением с ним, показаниями иных личностных источников; посредством контроля средств коммуникации личностного источника; ориентировочно по психофизиологическим реакциям личностного

источника в процессе непосредственного общения с ним, наблюдения за ним) либо посредством личного или экспертного исследования трассосубстанции (в т. ч. документа как трассосубстанции) либо изучения собственно документа проведением отдельных де-факто процессуальных или парапроцессуальных действий либо ордиристических мероприятий или их комбинации.

5. Оценка антикриминальных сведений (определение через аналитическую деятельность или проведением при необходимости де-факто процессуальных или де-юре процессуальных либо де-факто парапроцессуальных или де-юре парапроцессуальных действий либо де-факто ордиристических мероприятий или де-юре ордиристических мероприятий значимости, законности, допустимости и доброкачественности этих сведений, их согласованности и достаточности в совокупности с другими сведениями для принятия определенного решения в контексте противодействия конкретному общественно опасному деянию, прежде всего, преступлению или парাপреступлению).

6. Использование антикриминальных сведений:

6.1. Выбор доказательственных фактов, т. е. фактов, подлежащих доказыванию в контексте принятия промежуточного или окончательного процессуального либо иного решения.

6.2. Группирование доказательств и других видов антикриминальных сведений в контексте обоснования определенного промежуточного или окончательного процессуального либо иного решения.

6.3. Оперирование антикриминальными сведениями при обосновании или опровержении обстоятельств базового, специального или частного предмета доказывания и выделенных доказательственных фактов как цепочки тезисов данного доказывания.

6.4. Принятие промежуточного, окончательного процессуального, иного антиделиктного решения.

7. Документирование версирования, планирования, организации и обстоятельств установления личностных или собирания

вещественных источников, процедуры получения от них антикриминальных сведений, их представления, оценки и использования в антикриминальном доказывании [12, с. 68-71].

В этой связи **непрерывную цепочку процессуального документирования работы с личностными и вещественными источниками доказательств** в антикриминальном судопроизводстве автор в развитие позиции А. А. Кириченко предлагает развить посредством следующих частных концепций:

1. Допуск до внесения в Единый реестр досудебных расследований сведений о реальном или вероятном готовящемся, дящемся либо совершенном макроправонарушении всех видов обследования (осмотра, личного исследования), а с санкции прокурора - любых иных де-факто процессуальных действий, преследующих цель получить достаточную и согласованную совокупность доказательств наличия или отсутствия в деянии признаков преступления, парাপреступления либо обстоятельств, исключающих производство по антикриминальному делу.

2. Увязка процедуры упаковки трассосубстанций и процессуального документирования работы с этими вещественными источниками вне упаковки детальным протоколированием состояния упаковки до ее нарушения, всех действий в отношении трассосубстанции, состояния упаковки вначале и на момент производства новой упаковки, которая должна исключать неконтролируемое проникновение к трассосубстанции.

3. Особенности работы с недвижимыми, громоздкими и быстро портящимися трассосубстанциями. Выступают их физическое и иное моделирование, иное изготовление на их основе производных вещественных источников; изъятие и упаковка громоздких вещественных источников может осуществляться также и перемещением их в определенное помещение, опечатываемое в присутствии понятых и других участников де-факто процессуального действия, и выполняющее роль своеобразной упаковки такого рода вещественных источников.

4. Порядок легализации результатов негласных мероприятий, когда предусмотренный ч. 2 ст. 65 и ч. 3 ст. 66 УПК Украины 1960 г. и поддерживаемый многими авторами порядок легализации результатов ординатических мероприятий и наиболее парадоксальное объединение гл. 20 «Следственные (розыскные) действия» и гл. 21 «Негласные следственные (розыскные) действия» УПК Украины 2012 г., по сути, процессуальных действий и ординатических мероприятий (грубо игнорируется возможность лишь специализированного вузовского овладения результатами многовекового опыта - накопленных теоретических знаний и практических навыков – проведения каждого из названных достаточно разных направлений преодоления преступлений, парапреступлений, которыми практически не может обладать один специалист – следователь, а непрофессиональное проведение ординатических мероприятий и опасно для здоровья, жизни антиделиктолога, иных участников!!!) фактически является вторым после экспертизы случаем нарушения принципа непосредственности антикриминального судопроизводства, имеющий к тому же значительно меньший объем процессуальных гарантий получения доказательств, а также защиты прав, свобод, интересов и обязанностей субъектов данного судопроизводства, прежде всего, преследуемого и потерпевшего. Предлагается поэтапная кодификация ведомственно разрозненного законодательства о ведении ординатической деятельности: сначала согласованное с заинтересованными сторонами Положение об ординатической деятельности, а затем закона и после этого принятие отечественного (международного) Кодекса ординатического судопроизводства, который должен содержать Общую и Особенную часть и столько разделов, сколько имеется допусков по работе с секретными документами: «для служебного пользования», «секретно», «совершенно секретно», «особой важности», с изложением исчерпывающего перечня ординатических мероприятий соответствующего уровня секретности, оснований, субъектов и детального порядка их проведения [12, с. 71-73].

В контексте раскрытия сущности различных сторон **новой доктрины работы с**

личностными и вещественными доказательствами в антикриминальном судопроизводстве особое значение приобретает ряд следующих разработанных или развитых А.С. Тунтулой и усовершенствованных автором доктринальных положений:

1. Доктрина профессиональности антикриминального судопроизводства. Как и любой иной вид антиделиктного судопроизводства антикриминальное судопроизводство должно осуществляться только на профессиональной основе, т.е. лишь профессионалами, овладевшие через стационарное вузовское обучение многовековым опытом, знаниями и навыками проведения такого рода действий, и которые обязаны обеспечить непосредственное, объективное, всестороннее и полное исследование всех обстоятельств дела, на этой основе установить истину и правильно разрешить антикриминальное дело. Участие иных лиц в непосредственном получении доказательств, кроме следователя, прокурора и суда и порядке исключения – эксперта и ордината, а народных заседателей или присяжных в антикриминальном доказывании со статусом судей нарушает краеугольный принцип любого и тем более антикриминального судопроизводства – профессиональность получения доказательств и решения вопроса о виновности или невиновности преследуемого лица. Предоставление защитнику, имеющему за традицией и законодательством значительную мотивацию и возможности «помочь» подзащитному избежать антикриминальной ответственности, значительных прав по непосредственному получению доказательств без возложения на него обязанностей по объективному, всестороннему и полному исследованию всех обстоятельств дела, установлению истины и правильному разрешению антикриминального дела, нарушает другой краеугольный принцип юриспруденции – о взаимосвязи и соразмерности, с одной стороны, прав, свобод и интересов физических или юридических лиц либо государства в целом, а, с другой стороны, обязанностей названных субъектов [12, с. 48-49].

2. Доктрина установления объективной истины в антикриминальном судопроизводстве: Эта доктрина наиболее

актуальна для антикримінального, но в равной степени применимо к любому из иных видов судопроизводства и доказывания, когда установлению истины в антикримінальном доказывании противоречит так называемый принцип «состязательности», предусмотренный п. 4 ч. 3 ст. 129 Конституции Украины и ст. 22 «Состязательность сторон и свобода подачи ими суду своих доказательств и в обосновании перед судом их убедительности» УПК Украины. Антикримінальное, как и любой иной вид, судопроизводства или доказывания – это не спортивное соревнование. Здесь не может быть побежденных и победителей. Такой подход в любом случае будет связан с существенным нарушением прав, свобод, интересов и/или обязанностей субъектов этого судопроизводства или доказывания, прежде всего, потерпевшего и преследуемого лица. Каждое судопроизводство и доказывание, а тем более антикримінальное, должно преследовать единственную цель – установить истину в антикримінальном деле и на этой основе правильно разрешить данное дело. Только данная задача и может обеспечить назначение преследуемому лицу наиболее справедливого наказания, т.е. такого, которого он заслуживает в соответствии содеянным и с его поведением в процессе совершения общественно опасного деяния, досудебного и судебного следствия, а также, чтобы права, свободы, интересы и обязанности потерпевшего были восстановлены в полном объеме. Если же кто-то полагает, что установить объективную истину по каждому антикримінальному делу невозможно, то тогда это лицо должно признать существование и ситуаций разрешения антикримінального дела на внутреннем убеждении, сложившемся не на достаточной и согласованной совокупности доказательств, а на предположениях. Все субъекты антикримінального, как и иного любого вида, доказывания, должны стремиться к установлению истины по делу, а, значит, и иметь в этом отношении равные права, свободы, интересы и нести равные обязанности. Этому противоречит существующий разный объем обязанностей, к примеру, личностных источников антикримінальных сведений, прежде всего, свидетеля, потерпевшего и преследуемого лица, собственно давать

показания и давать именно достоверные показания и пр. [12, с. 49-50].

3. Доктрина причастного лица и нейтрального приговора. Концепция правовой определенности касается всех субъектов антикримінального судопроизводства и, прежде всего, преследуемого и потерпевшего (истца). Любое, а, тем более окончательное процессуальное решение по антикримінальному делу, должно быть основано на согласованной и достаточной совокупности доказательств, когда каждое отдельное доказательство должно обладать еще неразрывным единством основных юридических свойств.

И когда в результате надлежащей оценки такого рода доказательств у судьи сложится внутреннее убеждение о виновности лица – постановляется обвинительный приговор, а если о невиновности лица – оправдательный приговор. Если же существующая совокупность доказательств недостаточна для формирования внутреннего убеждения судьи как первого, так и второго плана, не должен постановляться оправдательный приговор, как это требуют в нарушение ч. 3 ст. 62 Конституции Украины (где в контексте презумпции невиновности говорится лишь о том, что все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, что делает невозможным постановление при такой ситуации лишь обвинительного приговора, но никак не обуславливает необходимость постановления в этой ситуации оправдательного приговора) ч. 4 ст. 327 «Виды приговоров» УПК Украины 1960 г. и п. 2 ч. 1 ст. 373 «Виды приговоров» УПК Украины 2012 г. Ведь постановление окончательного процессуального решения на недостаточной совокупности доказательств – равнозначна постановлению приговора на предположениях, что прямо запрещено делать все той же ч. 3 ст. 62 Конституции Украины.

В таком случае к известной доктрине объективного вменения виновности (что должно быть возможным лишь в случае совершения паранесчастных случаев, несчастных случаев, параказусов и казусов в части возмещения вреда за счет государства, а практически за счет законопослушных граждан государства, а также квазипреступлений, квазипарапреступлений, квазипроступков и квазипарапроступков в части возмещения вреда за счет виновного лица или

лица, отвечающего за его действия) следовало бы добавить и концепцию объективного вменения невиновности, когда невиновное лицо также появлялось бы не на основе достаточной и согласованной совокупности доказательств, а на предположениях. Поэтому в случае недоказанности как виновности, так и невиновности преследуемого лица (что нередко возникает в результате умышленных действий преследуемого лица и его адвоката по «развалу» антикриминального дела) фактически имеет место недостаточная (неопределенная) совокупность доказательств, которая не может повлечь появление определенного правового статуса антикриминального судопроизводства. В этом случае и должно постановляться соответственно такой антиделиктной ситуации неопределенное процессуальное решение – признание преследуемого причастным и постановление нейтрального приговора, не дающего права преследуемому лицу предъявить иск к государству (фактически – к законопослушным налогоплательщикам) о возмещении материального и морального ущерба в связи с привлечением его к антикриминальной ответственности и другими связанными с этим его ограничениями. Каких-либо иных ограничений правового статуса причастного, в т.ч. судимости, не должно наступать [12, с. 65-66].

4. **Сущность и соотношение процессуальной формы и содержания антикриминального судопроизводства** основаны на философском понимании указанных категорий соответственно как оболочки и способа существования и проявления содержания объекта или как отношения и свойств и иных внешних и внутренних процессов этого объекта или отношения, когда **процессуальной формой** является:

а) **собственно наименование категории** (содержанием которого – предназначение и порядок существования категории);

б) **процессуальный документ** (содержание которого – сущность, порядок и результаты отдельного процессуального действия или их комбинации; когда результатами являются полученные доказательства, квалификация общественно опасного и иного значимого для

антикриминального дела деяния или события и принятое промежуточное или окончательное решение).

в) **антикриминальное дело** как своеобразный суммативный документ, содержанием которого выступают совокупность полученных доказательств, сущность и порядок проведения совокупности процессуальных действий или их комбинации, представляющие различные процедурные части антикриминального судопроизводства [12, с. 53-54].

5. **Процедурные части антикриминального судопроизводства:**

а) **частное производство**, т.е. составные части отдельных стадий: дознание, досудебное следствие, судебное следствие, судебные дебаты и пр.

б) **общее производство**, т.е. собственно стадии: начало антикриминального судопроизводства, досудебное следствие, судебное рассмотрение дела по первой инстанции, апелляция, кассация, рассмотрение дела по вновь отрывшимся обстоятельствам и др.

в) **базисное производство**, т.е. собственно антикриминальное судопроизводство в целом [12, с. 54].

6. **Унификация действий прокурора на постановление, представление следователя**, когда его реакция в виде санкции, согласия, утверждения и согласования отдельных де-факто и де-юре процессуальных действий должны быть заменены единой реакцией – собственно санкционированием прокурором этих практических действий без последующего обращения в суд за окончательным решением этого вопроса [12, с. 54].

7. **Прокурорский контроль за законностью антикриминального судопроизводства.** Развитие бюрократического двойного прокурорского и судебного контроля за законностью антикриминального судопроизводства введением должностей судебных следователей не согласуется с указанной системой сдержек и противовесов, алогично передает одной системе антиделиктных органов – судам, как контроль за законностью судопроизводства, так и осуществление собственно судопроизводства, что приводит к усилению позиций

корпоративної судової солідарності і приводить к укорененню судового произвола. По кваліфікації, ефективності, раціональності, якості і системі гарантій прокурорський контроль як за законністю антикримінального судопроизводства, так і за признанням, забезпеченням і відновленням прав, свобод, інтересів і обов'язностей фізических і юридических осіб або держави не поступає судовому, а в деяких аспектах і значно перевищує його [12, с. 10].

8. **Видове ділення предмета антикримінального доказування**, яке визначається таким чином:

а) **базисний предмет антикримінального доказування**, факти і обставини, підлягають доказуванню по кожному з антикримінальних справ:

б) **спеціальний предмет антикримінального доказування**, додаткові факти і обставини, підлягають доказуванню по антикримінальним справам окремих категорій, к прикладу, по справах неповнолітніх, по справах осіб, лякаючих психическими недоліками, по податковим справам і пр.

в) **частний предмет антикримінального доказування**, додаткові факти і обставини, які в силу особливостей конкретного антикримінального справу слід довести, щоб був дотриманий принцип неопосередкованості, об'єктивності, повноти і всесторонності дослідження фактів і обставин по цьому справу [12, с. 65].

Законодавчу підсумкову реалізацію викладених доктринальних положень нової доктрини роботи з особистими і предметними джерелами доказування в антикримінальному судопроизводстві слід представити в вигляді наступної удосконаленої автором в розвитку позиції С. А. Тунтули і С. А. Кириченко **статті «Доказування, їх властивості, джерела, суб'єкти, порядок і дії по отриманню і формі їх представлення, оцінки і використання»** (об'єднаної редакції статей 84 і 93 УПК України 2012 г., статей 65 і 66 УПК України

1960 г.) **Кодекса Антикримінального судопроизводства України:**

(1) Доказуванням вважаються будь-які відомості про факт (зовнішній або внутрішній прояв ознак або властивостей людини і його дії або предметного джерела, або події, в т. ч. явлення) в цілому або об його окремій стороні, отримані від особистого джерела або шляхом дослідження трасосубстанції або вивчення документа, і яким притаманне єдинство таких основних юридических властивостей, як значимість, законність, допустимість і доброякісність, а також таких додаткових юридических властивостей сукупності доказування, як їх узгодженість і достаточність.

(2.1) **Незначимими** вважаються відомості, з допомогою яких неможливо підтвердити або опровергнути факт (обставина) загального, спеціального або часткового предмета доказування або доказування факт (проміжний тезис цього предмета доказування).

(2.2) **Незаконними** – відомості, отримані з порушенням передбаченого цим Кодексом порядку, в т. ч. з використанням обману, загроз або насильства, іншого суттєвого порушення прав, свобод, інтересів і обов'язностей особи або держави.

(2.3) **Недопустимими** – заведомо ложні відомості (за виключенням справ о дачі заведомо ложних показань, висновку, а також незведомо ложних відомостей, появлення яких виникло в наслідок відсутності у особистого джерела визначених спеціальних знань, навиків або внаслідок дистанційних, метеорологіческих, фізіологіческих, інших особливостей умов сприйняття відповідних фактів, обставин, коли встановлення такого роду причин має значення для прийняття визначеного процесуального рішення по антикримінальному справу або для його правильного розв'язання в частині); відомості, першоджерело яких невідомо або не може бути перевірено, або відомості, направлені на обґрунтування положення закону, загальновідомого або преюдициального факта (що використовується в прийнятті рішень

наряду с доказательствами) либо неприродного явления, т. ч. такого, которое противоречит известным законам природы или не может быть ими объяснено.

(2.4) **Недоброкачественными** – сведения, содержательные противоречия которых не дают возможности сделать однозначный вывод, либо которые получены с существенным нарушением признанной методики или с использованием не признанной в установленном порядке методики.

(2.5) **Несогласованной совокупностью доказательств** – такая их совокупность, в которой одно доказательство противоречит другому и что не может быть устранено наведением аргументов правдивости одного доказательства и заведомой неправдивости другого доказательства.

(2.6) **Недостаточной совокупностью доказательств** – такая их совокупность, которая не может сформировать у главного субъекта антикриминального судопроизводства однозначное внутреннее (без внешних факторов воздействия) убеждение в возможности принять на этот момент определенное промежуточное или окончательное процессуальное решение по антикриминальному делу.

(3) Доказательства имеют право получать следователь и судья или коллегия судей, а в порядке исключения, предусмотренного частью 4 данной статьи, - эксперт и орлист, путем проведения де-факто следственных действий:

1) оформления явки с повинной о подготовке или совершении деяния макроправонарушения;

2) получения устного заявления или письменного сообщения о реальном либо вероятном готовящемся, дящемся или уже совершенном макроправонарушении;

3) задержания и допроса преследуемого;

4) допроса свидетеля, потерпевшего, преследуемого, гражданского истца, гражданского ответчика, третьего лица с самостоятельными требованиями и без них, представителя преследуемого, потерпевшего, истца, ответчика и третьего лица, эксперта;

5) очной ставки между указанными личностными источниками;

6) предъявления обвинения и допроса обвиняемого;

7) уточнения и/или проверки показаний преследуемого, потерпевшего или свидетеля на месте;

8) эксперимента с названными личностными источниками и без них;

9) предъявления для встречного или группового опознания трассосубстанции, документа, свидетеля, потерпевшего или преследуемого;

10) обследования (осмотра, личного исследования) места деяния, местности, помещения, транспортного средства, трупа человека, тела живого человека, иных трассосубстанций, в т. ч. документа с признаками трассосубстанции;

11) эксгумации трупа человека;

12) изучения документа;

13) обыска помещения, местности, транспортного средства, личностного источника;

14) выемки трассосубстанций, документов;

15) объявления розыска преследуемого;

16) наложения ареста на вклады, иное имущество и передачи его на хранение;

17) контроля средств связи;

18) получения образцов на экспертизу;

19) аналогичных де-факто судебных действий.

(4) Если же получение доказательств требует привлечения специальных знаний, то с этой целью назначается главным субъектом и проводится экспертом экспертиза, а когда для этого необходимо провести негласные мероприятия - назначается главным субъектом и исполняется орлистом в порядке, предусмотренном Кодексом орлистического судопроизводства Украины, соответствующее орлистическое задание.

(5) Обследование (осмотр, личное исследование) места деяния, а с санкции прокурора - любые иные де-факто процессуальные действия (следственные, судебные, экспертные) могут быть проведены до внесения сведений о реальном либо вероятном готовящемся, дящемся или уже совершенном макроправонарушении в Единый реестр досудебных расследований, если без этого нельзя получить достаточную и согласованную совокупность доказательств о наличии или отсутствии в деянии признаков определенного

макроправонарушения либо об обстоятельствах, исключающих производство по антикриминальному делу.

(6) Вещественные источники (трассосубстанции; документы: акты ревизий, проверок и пр.) могут поступить во владение главного субъекта антикриминального судопроизводства и посредством их истребования или в случае добровольной выдачи и через получение их от любых физических или юридических лиц, а получение собственно доказательств возможно лишь посредством исследования трассосубстанции либо изучения документа в пределах соответствующего де-факто процессуального действия.

(7) Помощь главному субъекту антикриминального судопроизводства в получении доказательств имеют право оказывать любые физические и юридические лица, в т. ч. представители стороны защиты (обвинения), через:

(7.1) Добровольную выдачу находящихся в их владении значимых для антикриминального дела вещественных источников.

(7.2) Сообщение о вероятном или реальном месте нахождения того материального объекта или лица, которые могут выступить по данному антикриминальному делу в качестве вещественного или личностного источника.

(7.3) Если они стали субъектом данного судопроизводства и путем постановки вопросов или заявления ходатайства по корректировке непосредственно процесса получения такого рода сведений либо соответствующей процедуры судопроизводства.

(8) Следователь представляет доказательства (доводит до сведения субъектов антикриминального судопроизводства сущность и порядок получения такого рода сведений) в форме протокола де-факто следственного действия, судья (коллегия судей) - журнала судебного заседания, эксперт – заключения экспертизы, в предусмотренных законом случаях или по указанию инициатора исследования и протокола экспертизы, а обобщающая оценка и использование такого рода сведений осуществляется субъектами антикриминального судопроизводства в форме:

1) постановления о даче указания выполнить процессуальные действия (негласные мероприятия);

2) постановления о поручении иному субъекту выполнить процессуальные действия (негласные мероприятия);

3) постановления дознавателя, следователя, прокурора или судьи (коллегии судей) о направлении антикриминального дела;

4) постановления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления;

5) постановления дознавателя, следователя или прокурора о принятии в предусмотренных кодексом случаях иного, а постановления судьи (коллегии судей) - промежуточного процессуального решения;

6) обвинительного, оправдательного или нейтрального (в отношении причастного) приговора;

7) определения судьи (коллегии судей) об ином окончательном разрешении антикриминального дела;

8) ходатайства заинтересованного лица о принятии дознавателем, следователем, прокурором или судьей определенного процессуального решения;

9) жалобы данного лица на деяния, в т. ч. решения, названных субъектов;

10) постановления прокурора о пересмотре судебного решения в порядке апелляции;

11) апелляции иных уполномоченных кодексом субъектов;

12) постановления прокурора о пересмотре судебного решения в кассационном порядке;

13) кассационной жалобы иных уполномоченных кодексом субъектов;

14) постановления прокурора о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам [12, с. 50-53].

Выводы. Предложенные концептуальные положения новой доктрины работы с личностными и вещественными источниками доказательств в антикриминальном судопроизводстве имеют важное доктринальное, законодательное и иное антиделиктное значение и могут быть положены в основу корректной широкой научной дискуссии окончательного разрешения этих

проблем как в антикриминальном судопроизводстве, так и во всех иных без исключения видах антиделиктного судопроизводства – конституционного, административного, трудового, де-факто имущественно-договорного и де-юре имущественно-договорного судопроизводства. Для всех названных видов судопроизводства положения антикриминального судопроизводства традиционно выступали и должны выступать в будущем в качестве

ориентира и на сегодняшний день являются одним из наиболее развитых базисных частных учений полинаучного процедурного направления «Теорология антиделиктных сведений», которое, согласно новой классификации юридических наук, призвано разработать соответствующие теорологические положения каждого из существующих и перспективных видов судопроизводства [12, с. 29].

Список использованных источников:

1. Навчально-методичний комплекс з навчальної дисципліни «Криміналістика»: навч. посібник у трьох книгах / Є. В. Кириленко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, О. С. Тунтула ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ ім. П. Могили, 2012. – Книга 3 : Лекції і конспекти лекцій. – 292 с.
2. Тунтула О. С. Отримання доказів та форми їх представлення, оцінки та використання у кримінальному провадженні України : дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Тунтула Олександра Сергіївна ; Національна академія прокуратури України. – К., 2013. – 233 с.
3. Кириченко А. А. Классификация микрообъектов и их значение при расследовании преступлений против личности: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Кириченко Александр Анатольевич ; Киевский гос. ун-т им. Т. Шевченко. – К., 1992. – 335 с.
4. Кириченко А. А. Основы судебной микрологии: дисс. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Кириченко Александр Анатольевич ; Киевский гос. ун-т им. Тараса Шевченко. – К., 1994. – 408 с.
5. Кириченко А. А. Основы криминалистической микрологии: дисс. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Кириченко Александр Анатольевич; Нац. юрид. ак. Украины им. Ярослава Мудрого. - Харьков, 1996. – 435 с.
6. Кириченко А. А. Основы судебной микрообъектологии : монография / А. А. Кириченко. - Харьков: Изд-во Основа, 1998. – 1220 с.
7. Кириченко А. А. Основы юридической одорологии (теорология, правовая процедура, методика): монография / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, А. М. Щитников. – Ивано-Франковск, Мн.: Изд-во Плай, ГЭКЦ МВД РБ, 2001. – 768 с.
8. Ланцедова Ю. О. Сутність і послідовність роботи з особистісними і речовими джерелами доказів у кримінальному судочинстві: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Ланцедова Юлія Олександрівна ; Харк. нац. ун-т вн. справ. – Харків, 2009. – 229 с.
9. Кириченко А. А. Концепции и доктрины юриспруденции научной школы профессора аланкира как основа становления социального, демократического и правового государства (приглашение к дискуссии): научный доклад [кол. авт. под науч. ред. А. А. Кириченко] / 30 595 слов. - 105 с. // Конституція – основа розвитку національного законодавства : IX Всеукр. студ. наук.-прак. конф. – 28.03.2013 р., кафедра історії і теорії держави і права Нац. ун-ту кораблебудування ім. адм. Макарова [Електронний ресурс] – Режим доступа: <http://conference.nuos.edu.ua>.
10. Кириченко А. А. Сто десять лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии) : научный доклад [кол. авт. под науч. ред. А. А. Кириченко] / 54 489 слов – К. : ЕМНЛЮ «Consensus omnium», 2013. – 160 с.

11. Кириченко А. А. Свыше ста пятидесяти лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад [кол. авт. под науч. ред. А. А. Кириченко] / 57 700 слов – К. : ЕМНЛЮ «Consensus omnium», 2013. – 188 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://consensusomnium.com/ru/reports_ru/#.

12. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад [кол. авт. под науч. ред. А. А. Кириченко] / 57 543 слова // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов : международн. науч.-практ. конференция, 18.10.2013 г., Пермский национальный исследовательский университет. Российская Федерация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permcongress.com/4thcongress/tezis>.

13. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.akt-zakon.ru/pravo/28378/index.html?...

14. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс; пер. с 3-го нем. изд. 1898 г., Л. Дудкин, Б. Зиллер. - СПб: Тип. М. Меркушева, 1908. - 1040 с.